

что этим указом он «изтребил последние признаки дикой вольности своего отечества» (I, 150—151).

Изучение Радищевым памятников древнерусской литературы имеет и еще один аспект: оно полемически направлено на опровержение исторической концепции императрицы Екатерины II. И хотя Радищев прямо нигде не ссылается на «Записки касательно российской истории», сопоставление его исторических взглядов с положениями, декларированными «венценосным историком», наглядно свидетельствует об этом.

Обратимся к тем экскурсам в русскую историю, к попыткам понять русский национальный характер, которые нашли свое отражение в «Путешествии из Петербурга в Москву».

Уже в первой главе «София» Радищев, размышляя о русской песне, говорит о том, что в ней отражается характер народа: «Посмотри на рускаго человека; найдеш его задумчива. Если захочет разогнать скуку, или как то он сам называет, если захочет повеселиться, то идет в кабак. В веселии своем порывист, отважен, сварлив. Если что либо случится не по нем, то скоро начинает спор или битву. — Бурлак идущий в кабак повеся голову и возвращающейя обогренной кровию от оплеух, многое может решить доселе гадательное в Истории Российской» (I, 230).

Вопрос о русском национальном характере обсуждался в 80-е гг. XVIII в. на страницах журналов. В 1783 г. на вопрос Д. И. Фонвизина: «В чем состоит наш национальный характер?», Екатерина II отвечала в журнале «Собеседник любителей российского слова»: «В остром и скором понятии всего, в образцовом послушании и в корени всех добродетелей, от творца человеку данных». Ответ Радищева прямо противоположен мнению Екатерины II: «В веселии своем порывист, отважен, сварлив». Более того, заключительные слова «многое может решить доселе гадательное в Истории Российской» свидетельствуют о том, что мнение Радищева распространяется не только на современные события, но и на историческое прошлое.

Известно, что в «Записках касательно российской истории» Екатерина II изложила древнейший период новгородской истории в соответствии со своими политическими взглядами (используя в качестве источника Иоакимовскую летопись в изложении В. Н. Татищева).¹⁹

Новгородский князь Гостомysl, умирая, оставил завещание своим подданным, чтобы по смерти его был призван владеть в Новгород Рюрик с братьями. Услышав о несогласии, своеволии, прихоти и беспорядке новгородцев, Рюрик с трудом согласился на это предложение.

¹⁹ См.: *Моисеева Г. Н.* Древнерусские памятники в драмах Екатерины II. — ТОДРЛ, т. 28. Л., 1974. с. 289—292